

Будь на его месте кто-то другой, Линь У, пожалуй, просто отступил бы. Чужая семья — потемки, и раз уж человек не хочет говорить, а хочет просто остыть, то друг должен дать ему личное пространство.

Но ведь это был Ван Е.

Линь У прекрасно понимал правила общения и знал, какую дистанцию нужно держать, но с Ван Е все эти принципы просто не работали — он не мог так легко его отпустить.

Глубоко вздохнув, Линь У снова взял телефон и, ни о чем не думая, быстро набрал: «Ты вернулся?»

Им двигал чистый порыв.

Он боялся, что если промедлит хоть секунду, его снова захлестнут сомнения.

Сообщение ушло.

— Ау-у-у!

Ван Е: Вернулся.

...Ответил мгновенно.

Линь У пружиной взлетел с кровати, мгновенно закипая от досады: «Раз вернулся, почему сам не написал?!»

Ван Е: А ты чего только сейчас мне в вичате пишешь?

...И еще меня же виноватым делает!

Линь У: Ты бросил меня у ворот университета и умчался, а теперь ждешь, что я первый проявлю заботу? [Много хочешь.jpg]

Ван Е: Дерзкий какой.

Линь У: Я могу быть еще дерзее [Суровый мужик руки в боки.jpg]

Ван Е несколько часов гонял на машине, так что пар он в основном уже выпустил. А теперь, глядя на этот дурацкий стикер, он окончательно избавился от мрачных мыслей и не сдержался — тихонько хмыкнул.

В комнате 509 гнетущая атмосфера, воцарившаяся с возвращением Ван Е, наконец-то разрядилась.

Гэ Лян, который полдня чувствовал себя как на иголках, облегченно выдохнул и отправил сообщение Юань Сыцзе: «Кажется, отпустило».

Юань Сыцзе лежал на кровати напротив — расстояние между ними не превышало двух метров, что совершенно не мешало им общаться в вичате: «Ага».

Гэ Лян: Точно от Линь У сообщение.

Юань Сыцзе: Угу.

Гэ Лян: И что за кошка между ними пробежала? Если ничего не случилось, брат Е не вернулся бы с такой кислой миной. А если случилось, неужели одно сообщение может все исправить?

Юань Сыцзе: Конфликт Шрёдингера. Любовная метафизика, не иначе.

Гэ Лян: ...

Тем временем в комнате 333 Линь У ломал голову над тем, как бы поаккуратнее завести разговор о Ван Цзиньчэне, когда Ван Е сам перешел прямо к делу.

Ван Е: Ван Цзиньчен. На год младше меня. Родители одни и те же. Родной брат.

Линь У в ресторане только слышал, как его звали «Ван Цзиньчэн», и теперь впервые увидел это имя на письме. Первой его мыслью было: «Ну и разные же у вас имена по стилю».

Ван Е: Ван Цзиньчэну имя дал дед.

Линь У: А твое нет?

Ван Е: Нет.

...Линь У опешил. Он спросил просто к слову, не особо задумываясь, но Ван Е ответил вполне определенно.

Оба ведь внуки, причем Ван Е — старший. По логике, дед должен был либо дать имена обоим, либо предоставить это родителям. Как получилось, что он обошел первого внука стороной, но назвал второго?

Линь У интуитивно почувствовал, что здесь кроется какая-то тайна, но не мог понять, в чем дело. Родные же братья, от одних родителей, какая между ними могла быть разница?

Ван Е: Из-за чего вы с Ван Цзиньчэном подрались?

Новое сообщение прервало мысли Линь У, заставив его с облегчением выдохнуть.

Однокурсник Ван наконец-то соизволил поинтересоваться причиной ссоры. Похоже, за те несколько часов, что он не выходил на связь, он действительно выплеснул накопившуюся злость.

Честно говоря, Линь У больше никогда не хотел видеть Ван Е в таком яростном, пугающем состоянии, когда к нему опасно даже приближаться.

Линь У: Да просто я шел к выходу, а он как раз выходил из комнаты, вот мы и столкнулись.

Ван Е: И сразу пустили в ход кулаки?

Линь У: Нет, сначала немного полаялись, а потом уже сцепились.

Ван Е: Ван Цзиньчэн первый полез?

Кто, как не старший брат, лучше всего знает младшего.

Но именно потому, что Ван Е был его братом, Линь У решил сократить фразу «Да, твой придурковатый братец первый и полез» до лаконичного: «Угу».

Иначе казалось, будто он заодно ругает и самого Ван Е.

Получив этот короткий ответ, Ван Е ничуть не удивился.

Ван Цзиньчэн привык, что ему все уступают, сам же он никому спуска не давал.

Ван Е лишь полюбопытствовал: «Как ты вообще умудрился с ним поссориться?»

Линь У: Я же только что написал: мы столкнулись.

Ван Е: Из-за обычного толчка ты бы не стал ругаться.

Линь У: Дружище, ты просто не видел, насколько твой брат обнаглел...

Ван Е: Мне и смотреть не надо, я и так знаю.

Линь У: Зачем тогда спрашиваешь?

Ван Е: Стоило ему рот открыть, как сразу стало ясно, что он debil. Зачем ты продолжал с ним спорить?

...Он точно ему родной брат??

Ван Е: Только дурак будет спорить с дураком.

Теперь Линь У окончательно убедился: Ван Е — настоящий тигр, причем настолько упрямый и свирепый, что не щадит даже самого себя. Он ответил: «Ну, когда ты с ним "поспорил", твои два пинка не выглядели особо милосердными».

Ван Е: Он тебя ударил.

Ван Е ответил мгновенно, без секундного колебания.

Линь У заворуженно смотрел на эти три слова. Холодные льды, сковавшие его душу, вдруг растопило теплой струей солнечного света.

Ван Е: Не переводи тему. У вас явно произошло что-то еще.

Ван Е был в этом уверен. Зная характер и ум Линь У, тот нашел бы сотню способов отделаться от Ван Цзиньчэна, и дело никогда не дошло бы до драки из-за такой ерунды.

Линь У никогда не боялся ума Ван Е, но вот его звериная интуиция наводила на него настоящий трепет.

Линь У: Я и раньше видел твоего брата.

Отправив сообщение, Линь У вздохнул.

Ему действительно не хотелось ворошить прошлое. Дневного происшествия и так хватило, чтобы между братьями заискрило. Если припомнить еще и старые обиды, это будет выглядеть как жалобы за спиной, что только подпортит и без того натянутые отношения в их семье.

Ван Е: Вы виделись? Когда?

Линь У: В прошлом семестре, как раз в тот день, когда мы с тобой впервые встретились.

Ван Е: В день, когда был Густой туман?

Линь У: Да. Ты ведь знаешь Рэнь Фэйюя из нашей комнаты?

Ван Е: Кого?

Линь У: Того, кого спас Цзян Тань.

Ван Е: Не помню людей, лица не сходятся.

Линь У: Сапсан.

Ван Е: А, этот.

...Фирменный метод Ван Е запоминать людей по их животному виду работал безотказно.

Линь У: Твой брат припарковал машину прямо посреди дороги. Рэнь Фэйюй вышел из метро, туман был такой, что хоть глаз выколи. Когда он переходил улицу, то случайно задел чемоданом Порше Кайен твоего брата.

Ван Е: И ты пошел на подмогу?

Линь У: Мы пошли всей комнатой.

Ван Е: Пострадали?

Линь У: Ты про нас или про твоего брата?

Ван Е: [Спросишь еще какую глупость, и тебе крышка.jpg]

Линь У невольно улыбнулся. И хотя все это немного смахивало на ревность к родному брату, безоговорочная готовность Ван Е принять его сторону заставила Линь У глупо радоваться, словно у него в душе распустились цветы.

Линь У: Нет, до меня даже дело не дошло. Ся Ян в одиночку держал оборону. Выдал тираду — и твой брат сразу ретировался.

Ван Е: Выдал?

Линь У: Устроил разнос по-тяньцзиньски.

Ван Е: ...

Линь У: Вот почему сегодня, как только я его узнал, у меня сразу пламя вскипело.

Выговорившись, Линь У почувствовал, как с души свалился камень. Не дожидаясь ответа Ван Е, он быстро добавил: «В общем, сегодня мы квиты за старое и новое. Если встречу твоего брата в будущем, буду обходить его десятой дорогой».

Но Ван Е ответил неожиданно: «Посмотрим по обстоятельствам».

Линь У растерялся: «По каким еще обстоятельствам?»

Ван Е: Если я рядом — не надо. Если меня нет — обходи.

Линь У: ...Ты сейчас намекаешь, что я драться не умею?

Ван Е: Он бенгальский тигр.

Линь У: А я Джунглевый волк!

Ван Е: Можешь хоть сто восклицательных знаков поставить, толку ноль.

Линь У: ...

Ван Е: Ответь.

Линь У: Да понял я!!!!

Ван Е: [Молодец. Будешь со мной — не пропадешь.jpg]

Линь У: [Кривит рот.jpg]

Но споры спорами, а в будущем, если они столкнутся с Ван Цзиньчэном, Линь У утащит Ван Е подальше, даже если тот будет рядом.

Человек, способный запустить цветочным горшком кому-то в голову, явно не контролирует свои действия, а в голове у него гуляет ветер. Держаться от него подальше — самое разумное решение.

Ван Е: [Фотография]

Ни с того ни с сего Ван Е скинул фотографию машины. Линь У открыл его, и у него едва в глазах не заребило от густой сетки царапин, покрывавших кузов.

Линь У: Это что?

Ван Е: Кайен Ван Цзиньчэна.

Линь У: Почему эти «абстрактные узоры» кажутся мне смутно знакомыми?..

Ван Е: Точная копия царапин на моей машине. Один в один.

Линь У: Твоих рук дело?

Ван Е: Его.

Линь У: Зачем ему царапать собственный автомобиль?

Ван Е: Поцарапал мою, потом глубоко раскаялся и в знак извинения изуродовал свою.

Линь У: ...А твою-то он зачем поцарапал?

Ван Е: Руки чесались.

Выходит, это случилось еще на зимних каникулах.

Линь У вспомнил, что тогда спрашивал у Ван Е, откуда на его машине царапины. И подумать не мог, что это сотворил родной брат.

Ван Е: Полегчало?

Линь У: ?

Ван Е: Это зимнее фото, сейчас его тачку уже перекрасили. Но за тот случай с вашим соседом и за сегодняшний день я могу заставить его исцарапать ее еще раз пять, шесть, семь или восемь — мало не покажется.

Линь У: Э-э, он не сбивал нашего соседа. Просто припарковался криво, вот тот и задел его чемоданом...

Ван Е: Какая разница.

...Строгий все-таки у него брат. Типичный вспыльчивый хищник.

Линь У: Не стоит. Думаю, тех двух твоих пинков вполне достаточно, чтобы он усвоил урок.

Ван Е промолчал, не соглашаясь, но и не споря.

<http://bllate.org/book/18288/1753666>